

Глава 4: В особых случаях сова не подойдет.

Портреты на стенах кабинета Эдварда МакМахона перешептывались друг с другом. Часы на резной мраморной полке, украшавшей пустой камин, показывали десять часов. Герцог сидел за письменным столом из красного дерева, нервно постукивая пальцами по его полированной поверхности. Через окно доносились звуки наступающей теплой июльской ночи. Напротив него в роскошном бордовом кресле удобно расположился маркиз Карсилион Эгберт. На нем была легкая льняная рубашка с открытым воротником. Безупречно сшитые брюки сужались к лодыжкам, придавая его фигуре статную элегантность. Он держал в руках хрустальный бокал, наполненный янтарной жидкостью, кубики льда внутри которого отражали тусклый свет свечей.

– Я ценю романтическое настроение, Эдвард, но разве не будет удобнее, если мы добавим в комнату немного света? – усмехнулся маркиз.

Герцог с досадой посмотрел на друга и достал свою палочку, наколдовав несколько светящихся шаров, которые наполнили кабинет ярким светом.

– Доволен? – сварливо спросил герцог.

– Ну, – лениво улыбнулся Карсилион, – Я не несчастлив. Мне наконец-то удалось заполучить в свои руки твой виски «Phoenix Reserve». Я устраиваюсь на новую работу, и в обозримом будущем мне не придется иметь дело с Адрианом Бореалисом. Жизнь сейчас довольно хороша.

– Я был очень удивлен, что ты решился занять эту должность. – Сказал Эдвард. – Но я искренне благодарен тебе. Я буду чувствовать себя гораздо спокойнее, зная, что ты тоже находишься в Хогвартсе. Хотя, что это за имя?

– А? – ответил маркиз, делая большой глоток из своего бокала, – Я не мог просто пойти туда со своим титулом и настоящим именем. Мы не хотим привлекать лишнее внимание. То, что Грега приняли в Хогвартс в прошлом году, вызвало достаточно вопросов, но, к счастью, поскольку это была твоя семья, они в основном восприняли это как возвращение к корням, так сказать.

– Это действительно так, но я чувствую беспокойство по поводу всего этого. Мы планировали это столько лет, и я боюсь, что что-то пойдет не так. Особенно теперь, когда Кэтрин отказывается ехать туда. И Луиза, и я в полном недоумении. – Вздохнул герцог.

– Поэтому мы попросили Дамблдора прибыть и убедить ее. – Заключил Карсилион.

В этот момент посреди комнаты вспыхнуло яркое пламя, и появился высокий, степенный волшебник в пурпурной бархатной мантии. Альбус Дамблдор взглянул поверх своих очко-полумесяцев на ближайший портрет любезно улыбающейся Хельги Хаффлпафф, которая подмигнула ему, а затем лучезарно улыбнулась двум младшим волшебникам.

– А, герцог Эдвард МакМахон и маркиз Карсилион Эгберт, добрый вечер вам обоим. Я очень рад вас видеть.

– Не нужно формальностей, Дамблдор! – Карсилион махнул рукой. – Могу я предложить вам выпить? У Эдварда есть поистине великолепное бренди «Cerulean Crown», происхождение которого он упорно не желает раскрывать.

– Что за жизнь без наших маленьких секретов? – сказал Дамблдор, сверкнув глазами, – К сожалению, я вынужден отклонить ваше предложение, поскольку до начала учебного года нужно уладить множество дел, а меня поджимает время.

– Конечно, директор! – вежливо сказал Эдвард МакМахон. – Мы очень ценим, что вы нашли время для нашего особого случая.

– Не стоит благодарности. – Кивнул Дамблдор. – На самом деле я уже давно хотел познакомиться с юной леди МакМахон.

– Я надеюсь, что вы поможете нам убедить ее поступить в Хогвартс. После прошлогоднего инцидента с ее братом она была непреклонна. – Вздохнул герцог.

– Понятно... – задумчиво произнес Дамблдор. – У вас были еще какие-нибудь проблемы после упомянутого инцидента?

– Нет! – твердо ответил Эдвард. – Она еще больше, старалась контролировать себя. По правде говоря, у нас не было никаких серьезных проблем, директор, кроме редких вспышек, как в прошлом году. Внешне она выглядит отстраненной и саркастичной, и почти никогда не улыбается, но у нее очень доброе сердце. Она заслуживает того, чтобы выбраться отсюда.

– Интересно, не этого ли она боится? – мягко улыбнулся Дамблдор.

Кэтрин МакМахон сидела на диване в одной из гостиных, расположенных на втором этаже замка. Ее книга под названием «Зачарованный эликсир: Путешествие по Зельям и Магии» была оставлена на журнальном столике. Десятилетняя девочка погрузилась в свои мысли, когда дверь открылась. Она подняла голову и увидела незнакомого волшебника, в котором узнала Альбуса Дамблдора, директора Школы Чародейства и Волшебства Хогвартс. Она часто видела Дамблдора на картинках в «Ежедневном Пророке», но они не могли отразить его подавляющего присутствия. Изменения в магии, когда он вошел в комнату, были значительными. Хотя Кэтрин знала причину сегодняшнего визита директора и решила твердо стоять на своем, она не могла не посмотреть на него с любопытством.

Дамблдор улыбнулся молодой ведьме, которая смотрела на него со смесью интереса, подозрительности и упрямства.

– Добрый вечер, леди МакМахон. – Поприветствовал ее волшебник. – Рад наконец-то познакомиться с вами. Я Альбус Дамблдор, директор Школы Чародейства и Волшебства Хогвартс.

– Я знаю. – Резко ответила Кэтрин.

Дамблдор снова улыбнулся.

– Как и ожидалось, для такой юной ведьмы вы, похоже, знаете многое. А знаете ли вы, почему я здесь сегодня?

– Чтобы убедить меня приехать и учиться в Хогвартсе? – хмуро спросила Кэтрин.

– Нет, не совсем. – Сказал директор и достал из мантии конверт. – Я пришел, чтобы лично вручить вам письмо о зачислении в Хогвартс. Что касается убеждения вас, то я считаю, что вы

более чем способны принять правильное решение самостоятельно.

– Разве в Хогвартсе обычно не используют сов для доставки писем о поступлении? – сухо спросила Кэтрин.

– Да, это так, – ответил Дамблдор, по-прежнему улыбаясь, – Но в некоторых особых случаях мы предпочитаем личный подход. Кроме того, я хотел сделать вам небольшой подарок. – Сказал он и положил на стол небольшую красную коробочку.

Кэтрин растерянно посмотрела на нее. На коробке, среди нарисованных оранжевых языков пламени, она прочитала:

– Драконий Огонь: пряные конфеты с корицей, которые шипят и потрескивают на языке, как драконий огонь.

– Разве старик, подкупающий молодую девочку конфетами, не является маггловским клише из криминальных фильмов? – спросила она с невозмутимым выражением лица.

Дамблдор разразился хохотом.

– Я вижу, что прозвище Флейм вполне заслуженно.

Кэтрин вдруг почувствовала, что краснеет. Ей действительно было трудно угадать реакцию этого человека. Она честно ожидала, что он обидится и отчитает ее.

– Мой брат придумал это дурацкое прозвище. – Пробормотала она.

– Мне кажется, оно вам очень идет. – Сказал старый волшебник. – Но, отвечая на ваш вопрос, это просто знак дружбы для маленькой девочки, у которой никогда не было возможности побывать в Хогсмиде и навестить Ханидуксов. – Закончил директор и подмигнул ей.

Кэтрин сердито вскочила на ноги.

– Я не нуждаюсь в вашей жалости, профессор! – зашипела она.

Однако Дамблдор снова восхищенно рассмеялся.

– Вот он, этот гнев, которого все так боятся! Я уже начал думать, что вы сделаны из камня и льда, мое дорогое дитя.

Юная ведьма была в полном замешательстве. Она больше не злилась, но голова немного кружилась от попыток разобраться в этой странной ситуации. Дамблдор сел на диван и жестом предложил ей присесть, что она и сделала, даже не осознавая этого.

– Итак, Кэтрин, – мягко сказал волшебник, – Почему бы вам не рассказать мне, что вас так беспокоит. Трудно поверить, что вы не хотите быть свободной после того, как всю жизнь были заточены в этом замке. Неужели вы так боитесь демона, которого носите в себе?

Кэтрин посмотрела в добрые голубые глаза Дамблдора и вдруг почувствовала, что ей необходимо выговориться.

– Нет, я не боюсь демона. Но, как вы сказали, я никогда не выходила отсюда. Я даже не знаю, как заводить друзей. Я прекрасно могу жить одна, но мне не нравится, когда меня игнорируют. Это злит меня, а я не хочу никому причинять боль. – Закончила она слабым голосом, и по ее

щеке скатилась слеза.

После нескольких минут молчания она подняла голову и увидела, что директор все еще смотрит на нее, мягко улыбаясь.

– Дорогая девочка, гнев - это не плохо. Я не думаю, что выражение своих эмоций и страстное отношение к жизни поможет вам освободить демона. Напротив, чем более несчастной и замкнутой вы станете, тем больше риск, что демон одержит над вами верх.

Глаза Кэтрин расширились от удивления.

– Но мама и папа всегда так строго следили за тем, чтобы я контролировала свои эмоции! – воскликнула она.

– Они действительно считают, что это правильный путь. Они просто хотят защитить вас от всего. Я и сам не уверен, что это правильный путь, но обычно я довольно хорошо разбираюсь в таких вопросах, если вы не против. – Сказал Дамблдор с усмешкой.

– Папа сказал, что вы также будете учить меня продвинутой магии, если я приеду в Хогвартс. – Осторожно сказала Кэтрин.

– Да, это часть плана. Я собираюсь научить вас использовать стихийную магию, а также окклюменцию и древнюю магию. Я также слышал, что вам удалось изобрести множество заклинаний, даже не используя палочку. Не могли бы вы рассказать мне, для чего вы их используете? – вежливо спросил Дамблдор.

– О, – ответила Кэтрин, снова покраснев, – В них нет ничего особенного. С их помощью я зачаровала несколько игрушек для брата и заставила свои книги сортировать себя по названию и теме. А еще я придумала заклинание для сохранения фруктов в таком виде, как будто их только что сорвали с дерева.

– Как любопытно! – мягко сказал директор. – Надеюсь, мы сможем продолжить вашу работу над этими новыми заклинаниями в Хогвартсе.

– Значит, вы рассматриваете мою поездку в Хогвартс как личный преподавательский проект? – подозрительно спросила Кэтрин.

Дамблдор положил руку на плечо девочки и серьезно произнес.

– Я вижу в вашем поступлении в Хогвартс способ освободить вас. То, что вы выросли в одиночестве, наложило на вас клеймо и лишило вас выбора, как жить дальше. Я хочу вернуть вам этот выбор. Я хочу научить вас направлять гнев, который вы носите в себе, на защиту себя и тех, кто вам дорог. Я знаю, что вы не плохой ребенок, Кэтрин. Надеюсь, вы тоже сможете в это поверить.

Директор улыбнулся и снова протянул ей письмо. Она взяла его, не говоря ни слова. Дамблдор встал и направился к двери. Перед тем как выйти из комнаты, он обернулся и посмотрел на юную ведьму, которая держала в руках письмо о зачислении в Хогвартс - ее глаза были устремлены в пол.

– До встречи 1 сентября, Кэтрин! – весело сказал он и исчез.

Кэтрин, наконец, подняла голову, глаза ее были красными от слез. Оставив пергаментный

конверт на журнальном столике, она открыла красную коробку, наполненную Драконьим Огнем. Нехотя девушка положила одну конфету в рот и замерла в шоке от ощущения. Ее зеленые глаза заблестели от удивления.

– Как вкусно! – с восторгом сказала она.

<http://tl.rulate.ru/book/103927/4460681>